

Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 1. С. 132–137. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 132–137. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 94(470.314)''1914/1917''

EDN SCDLFA

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-132-137>

РЕШЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ВОПРОСА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ПЕРИОД С АВГУСТА 1914 ПО ФЕВРАЛЬ 1917 Г. (НА МАТЕРИАЛАХ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Паняшин Алексей Анатольевич, магистрант, кафедра истории России, Владимирский государственный университет, Владимир, Россия, alexei.panyashin@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-7223-050X>

Петровичева Елена Михайловна, доктор исторических наук, профессор, директор Гуманитарного института, заведующая кафедрой истории России, Владимирский государственный университет, Владимир, Россия, helenp94@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2740-0616>

Аннотация. В статье, подготовленной в русле региональной истории, исследуются меры по решению продовольственного вопроса, предпринятые властью в период с августа 1914 до февраля 1917 года на материалах Владимирской губернии. Анализ документов, находящихся в государственном архиве Владимирской области, показывает, что уже в августе 1914 года поднимался вопрос об установлении такс на продукты первой необходимости. В первой половине 1915 года началась экономическая поддержка хозяйств, лишившихся рабочих рук вследствие мобилизации. Знаковым моментом стало установление твердых цен по закону от 17 августа 1915 года, однако результаты принятого закона сложно назвать однозначными. Организовать слаженную закупку продовольствия для армии и тыла с привлечением ресурсов государственного аппарата и кооперации не удалось, сказалась перегрузка железнодорожного транспорта и несогласованность управления. Губернским уполномоченным по продовольствию в первой половине 1916 года были собраны сведения относительно рынков для приобретения продовольствия и возможностях снабжения губернии водным путём в рамках летней навигации. Принятие «закона о мясопустных днях» внесло расстройство в функционирование местных мясных рынков. В начале 1917 года, в связи с нестабильностью цен на хлеб и с участвовавшими случаями спекуляции, трудности у властей вызывала и организация общественных хлебных запасов.

Ключевые слова: продовольственный вопрос, Владимирская губерния, твердые цены, армия, кооперация, закон о мясопустных днях, продовольственные капиталы.

Для цитирования: Паняшин А.А., Петровичева Е.М. Решение продовольственного вопроса в годы Первой мировой войны в период с августа 1914 по февраль 1917 г. (на материалах Владимирской губернии) // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 1. С. 132–137. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-132-137>

Research Article

FOOD ISSUE SOLUTION DURING WORLD WAR I IN THE PERIOD FROM AUGUST 1914 TO FEBRUARY 1917 (BASED ON THE MATERIALS OF VLADIMIR PROVINCE)

Alexey A. Panyashin, Master's student, the Department of Russian History, the Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia, alexei.panyashin@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-7223-050X>

Elena M. Petrovicheva, DSc in History, Professor, Director of the Institute for the Humanities, Head of the Department of Russian History, the Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia, helenp94@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2740-0616>

Abstract. The article, prepared in line with regional history, examines the measures taken by the authorities to resolve the food issue in the period from August 1914 to February 1917 based on the materials of Vladimir Province. Analysis of documents obtained from the State archive of Vladimir Region shows that already in August 1914, the issue of establishing taxes on essential products was raised. In the 1st half of 1915, economic support began for households that had lost their workers due to mobilisation. A landmark moment was the establishment of firm prices under the law of August 17, 1915; however, the results of the adopted law are difficult to call unambiguous. It was not possible to organise a coordinated purchase of food for the army and the rear with the involvement of the resources of the state apparatus and cooperation, the overload of railway transport and inconsistency of management affected. In the 1st half of 1916, the provincial Commissioner for Food

collected information about markets for the purchase of food and the possibilities of supplying the province by waterway as part of summer navigation. The adoption of the “law on meat days” disrupted the functioning of local meat markets. At the beginning of 1917, due to the instability of bread prices and the increasing cases of speculation, the authorities also found it difficult to organise public grain stocks.

Keywords: food issue, Vladimir Province, fixed prices, army, cooperation, law on meat days, food capitals.

For citation: Panyashin A.A., Petrovicheva E.M. Food issue solution during World War I in the period from August 1914 to February 1917 (based on the materials of Vladimir Province). *Vestnik of Kostroma State University*, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 132–137 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-132-137>

Первая мировая война оказалась серьёзным испытанием для нашей страны. Ведение боевых действий было возможно лишь благодаря мобилизации внутренних ресурсов и максимальному использованию возможностей тыла для нужд фронта. Научное осмысление состояния тыла в период военного лихолетья приобретает большую значимость именно потому, что там формировались условия, которые привели впоследствии к изменению государственного строя. В этой связи особенного внимания заслуживает продовольственный кризис, преследовавший Россию на протяжении большей части войны и ставший одним из факторов возникновения революционной ситуации. В связи с этим интерес представляет исследование попыток решения продовольственной проблемы в потребляющих губерниях Центрально-промышленного района, к которым относилась Владимирская губерния. К началу Первой мировой войны это была одна из самых крупных губерний промышленного центра с населением свыше 2,2 млн человек¹. Географическое положение, невысокое плодородие земель, зависимость от ввоза хлебов из губерний Поволжья, Урала, Сибири и Юга России, наличие промышленно развитых территорий, ухудшение снабжения населения продовольствием наряду с другими последствиями войны требовали комплекса мер, направленных на решение продовольственного вопроса.

В статье содержится анализ нормативных актов, связанных с продовольственным вопросом, за период 1914–1916 годов. Анализируемые законодательные акты, появление которых вызвано военным временем, представлены в сборнике важнейших законоположений и распоряжений, действовавших с 1 июля 1914 года по 1 января 1916 года. Исследование базируется на использовании документов из фондов Государственного архива Владимирской области. Основной группой источников в работе является делопроизводственная документация: журналы заседаний Владимирской городской думы, журналы заседаний Суздальского уездного съезда, рапорты старшин волостных правлений по Владимирской губернии, телеграммы Владимирского губернатора, телеграммы центральных ведомств и делопроизводство уполномоченного по продовольствию. Большая часть архивных документов вводится в научный оборот впервые. Применяются в статье и опубликованные источники.

Анализируется статистический материал, представленный в сборнике под редакцией Н.П. Огановского, посвящённом сельскому хозяйству России в XX веке.

Теоретическая база исследования опирается на достижения теории модернизации и рассмотрении Российской империи в начале XX века как динамично развивающегося государства, претерпевающего социально-экономическую и политическую трансформацию. Исследование проблемы на материалах Владимирской губернии даёт нам возможность раскрыть потенциал регионального подхода к истории и на примере одной из губерний Центрально-промышленного района выделить общее и частное в проблеме. Используемый в работе институциональный подход позволяет нам проанализировать сущность функционировавших в период Первой мировой войны государственных институтов, при учёте многофакторности определить их эволюцию и результаты проводимой ими продовольственной политики.

Государственная политика в области продовольствия в годы Первой мировой войны оценивалась по-разному на разных этапах историографии. В советский период среди исторических исследований 1950-х годов выделяется обобщающий труд Г.И. Шигалина. Исследователь указывает на сложность и неоднозначность вопроса, необходимость понимания его региональной специфики. Он утверждает, что особенно остро в стране ощущался недостаток хлеба, хотя хлеб в стране был [Шигалин]. Другим историком, внёсшим заметный вклад в изучение проблемы, был А.Л. Сидоров. Характеризуя продовольственную политику в период до февраля 1917 года, он замечает, что регулирующие мероприятия правительства и твёрдые цены не обеспечивали снабжения армии и страны в целом. Особенно большие трудности выпали на потребляющие нечернозёмные районы [Сидоров: 487]. Т.М. Китанина проанализировала общий контекст, истоки и причины возникновения продовольственного вопроса. Она писала, что в условиях войны, спекуляции и саботажа прежний способ регулирования рыночных отношений представлялся абсолютно неприемлемым, отдаляя основного производителя хлеба от его покупателя [Китанина: 159]. В советской историографии отчётливо прозвучала критика продовольственной политики Министерства земледелия, многое было написано о несоответствии

используемых средств масштабу вопроса, недооценке последствий Первой мировой войны, консерватизме и ограниченности мер правительства.

Схожие позиции, но лишённые классовых оценок, мы можем найти и в современной историографии. Интерес представляет докторская диссертация М.В. Оськина. Историк считает, что в сложившихся обстоятельствах Министерство земледелия, стоявшее во главе продовольственной организации страны и выстроившее систему снабжения военного времени, не сумело противопоставить надвигавшемуся кризису кардинальные меры [Оськин: 22]. Обращает на себя внимание докторская диссертация О.М. Долидович. Исследователь утверждает, что из-за ценового состава продовольственных комиссий, образованных при городских думах, дефицита финансов, отсутствия компетентных специалистов в условиях общей экономической конъюнктуры, сложившейся в стране, их действия были малоэффективны и подвергались критике со стороны населения [Долидович 2021: 25]. Более позитивные оценки действиям властей даёт В.А. Колесников. Военное время в корне поменяло течение процессов в экономике и на хлебном рынке страны, что требовало централизации проводимого курса. Как замечает автор в своей диссертации, введение 9 сентября 1916 года твёрдых цен для всех продовольственных закупок существенно изменило ситуацию. С этого момента в силу вступала распределительная модель, развитие которой происходило с пробуксовками [Колесников: 135–136]. Анализ работ показывает, что современные исследователи уделяют внимание региональной специфике в общем дискурсе продовольственного вопроса как сложной, исторически значимой на переломном моменте для страны части общенационального кризиса.

В начале войны на уровне центральных ведомств осознавали значимость продовольственного вопроса. Циркуляром МВД от 31 июля 1914 года всем губернаторам и городским самоуправлениям было рекомендовано принять меры к усилению подвоза продуктов питания и установлению на них предельных цен. В этих условиях Министерство земледелия взяло на себя закупки для армии, устанавливался институт уполномоченных данного министерства по заготовке продовольствия и фуража по свободным ценам [Россия в годы: 317]. Во Владимирской губернии вопрос о таксировке цен обсуждался на очередном заседании Владимирской думы уже 7 августа 1914 года. Из предложения Владимирского губернатора за № 4094 известно, что искусственного повышения цен на предметы первой необходимости в первые месяцы войны в городе не наблюдалось, печёный чёрный и белый хлеб продавались не выше существовавших такс, утверждённых 24 сентября 1912 года. По нормальным расценкам продавалось и мясо. При обнаружении

искусственного поднятия цен предлагалось издание такс². Постепенный отход от заготовки по свободным ценам начался уже зимой следующего года, когда 17 февраля 1915 года был принят закон о предоставлении командующим войсками прав по назначению предельных цен и реквизиций³. Война стимулировала подчинение рынка продукции первой необходимости государственным запросам.

Следующей возникшей трудностью был вопрос о стимулировании сельского хозяйства в условиях войны. В этих условиях Владимирские власти приступили к поддержке хозяйств мобилизованных. 23 февраля 1915 года от Владимирского губернатора губернским и уездным земским управам была направлена телеграмма, в которой сообщалось о необходимости проведения полевых работ весной текущего года с полным использованием посевной площади. Для этого предполагалось оказание помощи крестьянским хозяйствам, в которых работники частью или в полном составе призваны на действительную воинскую службу⁴. В качестве помощи предлагались выдача ссуд или инвентаря⁵. Однако применялись и другие пути решения. Например, на совещании Суздальского уездного съезда 6 июля 1915 года принималось решение об изыскании мер и средств для полевых работ по уборке урожая в крестьянских хозяйствах, лишившихся рабочих рук. Для решения проблемы были предложены организация и отправка на места школьных дружин, трудовых дружин военнопленных и отпуск лошадей⁶.

Принятые меры лишь несколько сдержали упадок хозяйств. Статистические данные о движении посевных площадей свидетельствуют, что в период с 1915 по 1916 годы посевные площади озимой ржи снизились с 388,8 тыс. десятин до 272,1 тыс. десятин, а овса – с 207,9 тыс. десятин до 145,4 тыс. десятин соответственно. Посевы яровой пшеницы также уменьшились на треть, с 10,3 тыс. десятин до 7,3 тыс. десятин⁷. Недостаточный характер принимаемых мер подтверждает и урожайность в крестьянских хозяйствах. В период с 1915 по 1916 годы урожайность озимой ржи снизилась во Владимирской губернии с 54 до 52 пудов, а яровой пшеницы уменьшилась с 50 до 46 пудов⁸. Снижение собственной урожайности в губернии вследствие уменьшения процессов интенсификации в сельском хозяйстве приводило к усилению зависимости от ввоза хлеба извне.

В то же время в политике центра происходили значимые перемены. По положению от 19 мая 1915 года министру земледелия были предоставлены особые полномочия по определению норм потребностей населения в продовольствии, установлении правил торговли и предельных цен. В губерниях создавались местные совещания, активизировалась деятельность городского общественного управления в области снабжения населения продуктами, в стране

начали возникать продовольственные лавки [Россия в годы: 318]. Власти стали обращать более пристальное внимание на организацию общественных запасов. До осени 1915 года с задачей создания таких запасов в виде продовольственного капитала вполне удавалось справляться. На организацию локальных запасов влияние оказывали и сами жители селений, например, некоторые из селений отказывались от натуральной системы продовольственного обеспечения в пользу продовольственных капиталов⁹.

Конец лета 1915 года стал решающим моментом в реформировании политики Министерства земледелия. Особое совещание по продовольственному делу законом от 17 августа 1915 года установило твёрдые цены на хлеб для правительственных закупок, взяв за основу их уровня средние рыночные цены с небольшой надбавкой, компенсирующей принудительный характер продажи хлеба [Китанина: 160]. Кроме введения предельных цен элементом государственной политики стала система уполномоченных Особого совещания по продовольствию, учреждённая по закону от 25 октября 1915 года «Об утверждении правил о местных уполномоченных председателя Особого совещания»¹⁰. Она включала в общий контекст работы по снабжению населения представителей местных губернских властей, которые, кроме доставки и распределения продовольствия на местах, должны были координировать свои действия с Министерством земледелия. В ноябре 1915 года расширились и полномочия председателя Особого совещания, ему предоставлялось право устанавливать цены на продовольствие как по всей стране, так и по отдельным районам [Россия в годы: 319]. Осуществление связи центра и губернии через местных уполномоченных являлось существенным проявлением централизации в снабжении армии и тыла.

6 декабря 1915 года соответствующее постановление министра земледелия, основанное на утверждённом 17 августа 1915 года законе, поступило во Владимирскую губернию. Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу признало необходимым принять следующие меры. Во-первых, для заготовок запасов в целях снабжения армии и населения правительством устанавливались неизменные до урожая 1916 года предельные цены на просо, пшено, гречиху, гречневую крупу, рожь и ржаную муку. Во-вторых, твёрдые цены устанавливались как предельные для вознаграждения собственников продуктов при покупке их казною, то есть не исключая возможности добровольных сделок по более низким ценам. При отказе партия могла быть реквизирована с понижением стоимости на 15 %. В-третьих, все запасы названных продуктов у владельцев в количестве, необходимом для собственного потребления и на-

добностей собственных хозяйств, обязательной продаже и реквизиции не подлежали. В-четвёртых, недовольным распоряжением уполномоченных по делам о покупках по твёрдым ценам и по применению реквизиции предоставлялась возможность обжаловать таковые распоряжения в местных совещаниях и присутствиях. В-пятых, основные предельные цены зависели от качества поступающих хлебов, сами цены подробно прописывались¹¹. Далее в постановлении подробно прописывались цены на пшено, гречневую крупу и рожь в тех или иных губерниях – потенциальных поставщиках хлеба¹².

Затем требования к организации продовольственного дела конкретизировались в телеграмме председателя Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу от 26 декабря 1915 года. В документе отмечалось, что в целях скорейшего образования правительственных запасов необходимо было самое широкое развитие уполномоченными закупочных операций непосредственно от производителей продуктов. Для осуществления такой постановки дела предлагалось привлекать к закупкам все уездные земства, союзы, кооперативы и отдельные кредитные товарищества. Применение реквизиции оценивалось как мера исключительная¹³.

Важной задачей деятельности уполномоченных по продовольственному делу в губерниях было выяснение запасов продовольствия, которые могут быть поставлены для тыла из производящих губерний. Уполномоченным по продовольствию во Владимирской губернии был назначен губернатор В.Н. Крейтон. 19 февраля 1916 года губернатором в ряд других губерний было направлено отношение за № 372, в котором уполномоченных председателя Особого совещания по продовольствию и уполномоченных Министерства земледелия по закупкам для армии спрашивали о наличии в подконтрольных им территориях хлеба¹⁴. В начале 1916 года, когда в экономике продолжали расти и усугубляться кризисные явления, имела место острая необходимость снабжения армии, требовались сведения о действовавших продовольственных рынках. Уполномоченным запрашивалась информация о количестве хлебов, которые могли быть поставлены, твёрдые цены в регионе, возможные пути снабжения и их сроки.

24 января 1916 года до губернии дошла телеграмма министра земледелия А.Н. Наумова. Министр просил уполномоченных выяснить путём опроса городских, земских учреждений, кооперативов, бирж, торговцев, прочих сведущих лиц, откуда и сколько продовольственных продуктов необходимо подвезти водными путями в предстоящую навигацию для нужд городского и сельского населения губерний. Предлагалось указать количество каждого продукта по каж-

дой из пристаней системы Волги и сопутствующим им железным дорогам в пределах губерний. Требовались сведения относительно ржи, муки ржаной, пшеницы, муки пшеничной, крупы всякой, ячменя, овса, сахара, соли и прочих продуктов массового потребления. Следовало указать количество ржи и пшеницы для перемола в губернии на вывоз. Сведения должны были быть предоставлены в Петроград не позднее 10 февраля¹⁵.

Летом 1916 года одним из проблемных аспектов продовольственной политики государства стало снабжение мясом армии, которая в этот момент вела крупные наступательные манёвры. Преодоление провала поставок оказалось возможным лишь путём снижения потребления мяса в тылу. Во Владимирской земле решение данного вопроса началось с обсуждения положения мясных рынков губернии. Отражено это было в докладе председателя Владимирской земской губернской управы от 6 июня 1916 года. Проанализировав сведения о состоянии скотоводства и местных мясных рынков за последние несколько десятилетий, он приходит к выводу, что удовлетворить актуальную потребность населения в мясе без расстройства местного скотоводства было нельзя¹⁶. Ограничения были введены властями в конце месяца. Связано это было с принятием 30 июня 1916 года «закона о мясопустных днях» [Долидович 2019: 39]. Попытка высвобождения мясных продуктов для нужд армии не имела большого успеха, поскольку постоянные угрозы реквизиции и принятие закона стимулировали крестьян активно забивать скот.

Другой заботой властей было обеспечение запасов продовольствия на локальном уровне. 9 ноября 1916 года губернатор В.Н. Крейтон разослал телеграмму земским начальникам Владимирской губернии. В ней губернатор замечал, что управляющий Министерством внутренних дел, исходя из поступающих сведений, в соответствии с которыми урожай в губернии удовлетворителен, а запасы в общественных магазинах не доведены до нормы по закону от 12 июня 1900 года, просил принять меры по губернии. Следовало вменить крестьянским учреждениям в обязанность внести без недоимок хлеб в общественные запасные магазины по определённой для нынешнего года душевой доле. Подразумевалось полное освобождение отдельных домохозяев, не могущих сделать засыпки¹⁷. Информация о результатах сбора по Владимирскому уезду начала поступать в январе – феврале 1917 года. Рапорты Кочуковско-го¹⁸, Черкутинского¹⁹ и Ставровского²⁰ волостных правлений приводят к мысли, что причины столь низкой активности крестьянства по ссыпке хлебов состояли как в росте цен на местах, так и в снижении урожайности в годы Первой мировой войны. Ценовые скачки воспринимались обществом очень болезнен-

но, подталкивая к стихийному накоплению запасов. Потребляющие районы центра начали становиться зоной ценового бедствия уже осенью 1915 года [Россия в годы: 304].

В итоге можно утверждать, что политика по урегулированию продовольственного вопроса, проводимая правительством в период с августа 1914 по февраль 1917 года была комплексной. С самого начала войны предметом пристального внимания властей выступали цены на продовольствие. Затем, в первой половине 1915 года, власти стремились помочь местному хозяйству оправиться от последствий призыва рабочих рук в действующую армию. Осуществлялось поддержание семенного фонда, снабжение инвентарём и отправка на места рабочей силы, что дало временный результат. Элементом продовольственной безопасности в Российской империи была организация системы продовольственных капиталов. Значимым моментом, изменившим подходы к организации продовольственного дела, стало принятие закона от 17 августа 1915 года, в соответствии с которым произошло установление твёрдых цен. Задача снабжения губернии требовала от уполномоченного В.Н. Крейтона запроса всех необходимых сведений и организации доставки продовольствия. Перегруженность железнодорожной сети вызвала необходимость в сборе сведений о возможностях снабжения губерний по воде. Одним из способов повышения заготовок для армии стало сокращение потребления мяса в тылу путём принятия 30 июня 1916 года «закона о мясопустных днях». Реализация закона привела к расстройству местных мясных рынков. Кризис переживала и организация общественных запасов хлеба. Анализ состояния сборов продовольственных капиталов в конце 1916 – начале 1917 годов продемонстрировал, что в местные общественные склады поступали в основном долги по капиталам, в то время как новые поступления хлеба были достаточно редким явлением. На протяжении 1916 года вопрос о снабжении приобретал присущую ему впоследствии злободневность. В то же время политические события вели страну к Февральской революции и дальнейшей невозможности решения продовольственного вопроса.

Примечания

¹ Обзор Владимирской губернии... [по годам]: приложение к всеподданнейшему отчету Владимирского губернатора. Владимир: Тип. Губ. правления, 1871–1915. ...За 1914 год. 1915. [2], III, 61, [35] с., [3] л. табл.: табл. С. 4.

² ГАВО. Ф. 400. Оп. 2. Д. 242. Л. 21–22.

³ Россия. Законы и постановления: Сборник важнейших законоположений и распоряжений, действующих с 1 июля 1914 года по 1 января 1916 года, вы-

званных обстоятельствами военного времени / сост. по приказанию гл. интенданта, нач. 4-го Отд. Гл. интендантского упр. С.С. Джаковичем. Петроград: Воен. тип. имп. Екатерины Великой, 1916. 498 с. С. 14.

⁴ ГАВО. Ф. 213. Оп. 2. Ед. хр. 368. Л. 38.

⁵ ГАВО. Ф. 213. Оп. 2. Ед. хр. 368. Л. 43.

⁶ ГАВО. Ф. 213. Оп. 2. Ед. хр. 368. Л. 48.

⁷ Сельское хозяйство России в XX веке: Сборник статистико-экономических сведений за 1901–1922 гг. / сост., под общ. ред. Н.Д. Кондратьева. Москва: Новая деревня, 1923. С. 86.

⁸ Там же. С. 142.

⁹ ГАВО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 111. Л. 5.

¹⁰ Россия. Законы и постановления: Сборник важнейших законоположений и распоряжений, действующих с 1 июля 1914 года по 1 января 1916 года, вызванных обстоятельствами военного времени / сост. по приказанию гл. интенданта, нач. 4-го Отд. Гл. интендантского упр. С.С. Джаковичем. Петроград: Воен. тип. имп. Екатерины Великой, 1916. С. 22.

¹¹ ГАВО. Ф. 361. Оп. 1. Д. 36. Л. 5.

¹² ГАВО. Ф. 361. Оп. 1. Д. 36. Л. 6–7.

¹³ ГАВО. Ф. 361. Оп. 1. Д. 36. Л. 11.

¹⁴ ГАВО. Ф. 361. Оп. 1. Д. 36. Л. 12.

¹⁵ ГАВО. Ф. 361. Оп. 1. Д. 53. Л. 93а.

¹⁶ ГАВО. Ф. 361. Оп. 1. Д. 56. Л. 4.

¹⁷ ГАВО. Ф. 217. Оп. 4. Д. 28. Л. 47.

¹⁸ ГАВО. Ф. 217. Оп. 4. Д. 28. Л. 27.

¹⁹ ГАВО. Ф. 217. Оп. 4. Д. 28. Л. 29.

²⁰ ГАВО. Ф. 217. Оп. 4. Д. 28. Л. 30.

Список литературы

Доллидович О.М. Продовольственный вопрос в Восточной Сибири в период Первой мировой войны: июль 1914 г. – октябрь 1917 г.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Красноярск, 2021. 54 с.

Доллидович О.М. «Мясной кризис» в Иркутске в годы Первой мировой войны // Манускрипт. 2019. № 12. С. 36–40.

Китанина Т.М. Война, хлеб и революция: (Продовольственный в России. 1914 – октябрь 1917 г.). Ленинград: Наука, 1985. 384 с.

Колесников В.А. Продовольственный вопрос в годы Первой мировой войны: август 1914 – март 1918: по материалам Костромской и Ярославской губерний: дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2022. 341 с.

Оськин М.В. Продовольственный вопрос в России и снабжение армии в период Первой мировой войны: июль 1914 – октябрь 1917: дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 2018. 667 с.

Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / отв. ред. Ю.А. Петров. Москва: Политическая энциклопедия, 2014. 982 с.

Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. Москва: Наука, 1973. 655 с.

Шигалин Г.И. Военная экономика в Первую мировую войну (1914–1918 гг.). Москва: Воениздат, 1956. URL: http://militera.lib.ru/research/shigalin_gi/index.html (дата обращения: 05.05.2024).

References

Dolidovich O.M. *Prodovol'stvennyi vopros v Vostochnoi Sibiri v period Pervoi mirovoi voyny: iul' 1914 g. – oktiabr' 1917 g.: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [The food issue in Eastern Siberia during the First World War: July 1914 – October 1917: DSc thesis]. Krasnoyarsk, 2021, 54 p. (In Russ.)

Dolidovich O.M. «*Miasnoi krizis*» v Irkutске v gody Pervoi mirovoi voyny [“Meat crisis” in Irkutsk during the First World War]. *Manuskript* [Manuscript], 2019, no. 12, pp. 36–40. (In Russ.)

Kitanina T.M. *Voina, khleb i revoliutsiia: (Prodovol'stvennyi v Rossii. 1914 – oktiabr' 1917 g.)* [War, bread and revolution. (Food in Russia. 1914 – October 1917)]. Leningrad, Nauka Publ., 1985, 384 p. (In Russ.)

Kolesnikov V.A. *Prodovol'stvennyi vopros v gody Pervoi mirovoi voyny: avgust 1914 – mart 1918: po materialam Kostromskoi i Iaroslavskoi gubernii: dis. ... kand. istor. nauk* [The food issue during the First World War: August 1914 – March 1918 based on the materials of the Kostroma and Yaroslavl provinces: DSc thesis]. Kostroma, 2022, 341 p. (In Russ.)

Os'kin M.V. *Prodovol'stvennyi vopros v Rossii i snabzhenie armii v period Pervoi mirovoi voyny: iul' 1914 – oktiabr' 1917: dis. ... d-ra ist. nauk* [The food issue in Russia and the supply of the army during the First World War: July 1914 – October 1917: DSc thesis]. Moscow, 2018, 667 p. (In Russ.)

Rossii v gody Pervoi mirovoi voyny: ekonomicheskoe polozhenie, sotsial'nye protsessy, politicheskii krizis [Russia during the First World War: the economic situation, social processes, and political crisis], ed by Iu.A. Petrov. Moscow, Political Encyclopedia Publ., 2014, 982 p. (In Russ.)

Sidorov A.L. *Ekonomicheskoe polozhenie Rossi v gody Pervoi mirovoi voyny* [The economic situation of Russia during the First World War]. Moscow, Nauka Publ., 1973, 655 p. (In Russ.)

Shigalin G.I. *Voennaia ekonomika v pervuiu mirovuiu voynu (1914–1918 gg.)* [Military economy in the First World War (1914–1918)]. Moscow, Voениzdat Publ., 1956. URL: http://militera.lib.ru/research/shigalin_gi/index.html (access date: 05.05.2024). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.09.2024; одобрена после рецензирования 30.09.2024; принята к публикации 30.10.2024.

The article was submitted 17.09.2024; approved after reviewing 30.09.2024; accepted for publication 30.10.2024.